ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24- 010-1 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Колышницына А.С.

При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Зиновчика Е.И. приговор Верховного суда Республики Адыгея с участием присяжных заседателей от 7 сентября 2009 года, которым

Попов В[redacted] В[redacted], [redacted], судимый 20.04.2000 года по п.п. «а, б, в, г», ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 3 ст. 132, п.» а, б, д» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 69, 70 УК РФ к 10 годам лишения свободы, с конфискацией имущества; постановлением Президиума Верховного Суда Республики Адыгея от 14.03. 2001 года действия осужденного Попова В.В. переквалифицированы с п.п. «а, б, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 213 УК РФ, исключена конфискация имущества; постановлением Тахтамукайского районного суда Республики Адьнея от 24.03.2004 года действия Попова В.В. с ч. 3 ст. 213 УК РФ переквалифицирована на ч. 2 ст. 213 УК РФ; постановлением Тахтамукайского районного суда от 21.01.2008 года Попов освобожден условно – досрочно на 3 месяца 5 дней,

оправдан п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием события преступления.

За Поповым В.В. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., мнение прокурора Зиновчика Е.И., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

установила:

Коллегией присяжных заседателей признано недоказанным, что 3 января 2009 года примерно в 00 часов, на лестничной площадке жилого дома №[redacted] по ул. [redacted] в городе [redacted], находящейся в состоянии алкогольного опьянения М[redacted] [redacted] для лишения ее жизни, путем отравления наркотическим веществом, в целях невозвращения ей денежного долга, был передан шприц с наркотическим веществом объемом не менее 16-17 кубических сантиметров, которое М[redacted] [redacted] ввела себе внутривенно. После этого в целях исключения оказания ей помощи со стороны других лиц, М[redacted] [redacted] была доставлена на участок местности, расположенной в 60 метрах к северу от домовладения №[redacted] по ул. [redacted] на левом берегу реки [redacted] в г. [redacted], где она потеряла сознание, а затем умерла от острого отравления наркотическим веществом.

На основании вердиктом коллегии присяжных заседателей от 4 сентября 2009 года Попов В.В. признан не виновным в совершении предъявленного обвинения по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Зиновчик Е.И. просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, ссылаясь на то, что в присутствии присяжных незаконно исследовались характеризующие данные о личности подсудимого и потерпевшей; в прениях адвокат исследовал шприцы в качестве доказательства, которое не исследовалось в судебном заседании; имело место нарушение тайны совещательной комнаты, голосование по поставленным вопросам состоялось до истечении трёх часов; во время совещания присяжные нуждались в разъяснениях, но не знали к кому и как обратиться; на стадии формирования коллегии присяжных заседателей были допущены процессуальные нарушения.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Щекоткин П.П. просит приговор оставить без изменения, кассационное представление без удовлетворения, ссылаясь на то, что все утверждения прокурора являются надуманными и противоречат закону. Нарушений закона на всех стадиях рассмотрения уголовного дела не было, оправдательный вердикт вынесен с учетом тщательного исследования всех доказательств, собранных по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, коллегия находит приговор законным и обоснованным.

В соответствие со ст.385 ч.2 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений закона в кассационном представлении государственного обвинителя не приведено.

Ссылка государственного обвинителя на то, что адвокатом были незаконно доведены до сведения присяжных заседателей характеризующие данные о подсудимом и потерпевшей, являются несостоятельной.

Как следует из предъявленного Попову обвинения, Попов избрал такой способ убийства М[redacted], чтобы смерть наступила вследствие введения потерпевшей смертельной дозы наркотических веществ.

При этом Попов сам длительное время употреблял наркотические вещества путем инъекции, знал и о пристрастии М[redacted]к употреблению наркотических средств опийной группы путем внутривенной инъекции.

Таким образом, данные о личности и подсудимого, и потерпевшей, характеризующие их взаимоотношения и отношение к употреблению наркотических средств тесно связаны со способом убийства, который по версии обвинения был избран Поповым.

При таких обстоятельствах предъявленного обвинения, сторона защиты с участием присяжных заседателей вправе была исследовать данные о личности в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления.

Такая позиции стороны защиты основана на требованиях ст.335 ч.8 УПК РФ.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель по всем изложенным в кассационном представлении доводам относительно исследования стороной защиты в присутствии присяжных заседателей данных о личности подсудимого и потерпевшей имел ничем не ограниченную возможность давать собственную оценку, как фактам оглашения этих данных, так и самим данным о личности.

Таким образом, никакого нарушения права государственного обвинителя на представление доказательств, председательствующим допущено не было.

Несостоятельными являются и выводы государственного обвинителя о том, что демонстрацией в прениях двух медицинских шприцов стороной защиты незаконно приведены доказательства, способствовавшие формированию у присяжных ошибочного мнения о непричастности Попова к убийству М[redacted].

Как следует из предъявленного обвинения, Попов использовал заранее приготовленный шприц с наркотическим веществом в размере 20 кубических см., ввел себе около 4 кубических см. наркотических веществ, остальное количество пытался ввести М[redacted], но не смог. Тогда М[redacted] попросила у него шприц и сама себе в вену ввела весь остаток наркотических средств.

Таким образом, органы следствия установили, что наркотическое вещество было введено с использованием медицинского шприца. Вопрос о приобщении к делу медицинского шприца в качестве вещественного доказательства органы следствия не решали, шприц в качестве вещественного доказательства к уголовному делу не приобщали.

Использование, как Поповым, так и потерпевшей медицинского шприца, признано органами следствия и стороной обвинения фактом установленным, как и количество наркотического раствора, введенного Поповым себе, М[redacted] – себе.

В этой связи несостоятельной является ссылка государственного обвинителя на то, что стороной защиты перед присяжными заседателями демонстрировались шприцы в качестве вещественного доказательства, это доказательство является незаконным, и оно способствовало формированию у присяжных заседателей ошибочного мнения о непричастности Попова к убийству М[redacted].

В своей реплике по поводу демонстрации стороной защиты двух шприцов государственный обвинитель сам предложил присяжным заседателям оценить возможность потерпевшей ввести себе избыточную дозу, подчеркнув, что сам он не может определить в этой части истину.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжных заседателей все требования ст.338 УПК РФ председательствующим были выполнены, стороны, в том числе и сторона обвинения, потерпевший имели реальную возможность высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, при этом сторона обвинения активно реализовала свои возможности в формулировании вопросного листа.

Несостоятельным является мнение стороны обвинения о том, что вынесенный присяжными заседателями вердикт «нельзя считать выверенным,

взвешенным и обоснованным». В кассационном представлении не приведено ссылок на закон, определяющий такие требования к вердикту присяжных заседателей.

Государственным обвинителем не приведено и фактов, подтверждающих нарушения тайны совещательной комнаты, что в совещательной комнате или где-либо на присяжных заседателей влияли или пытались влиять лица, заинтересованные в вынесении определённого вердикта.

Из объяснений секретаря судебного заседания следует, что из совещательной комнаты присяжные попросили принести им чайник, при этом в совещательную комнату она не входила, никто к присяжным заседателям не заходил.

Необоснованными являются и утверждения государственного обвинителя о том, что голосование присяжных состоялось до истечения трёх часов совещания.

Как следует из протокола судебного заседания по делу, протоколу судебного заседания по рассмотрению замечаний стороны обвинения на протокол судебного заседания, присяжные заседатели удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта в 10 часов 35 минут 04.09.2009 г, а вышли из совещательной комнаты с подписанным вердиктом в 14 часов того же дня.

Из вопросного листа следует, что на первый вопрос присяжными дан отрицательный ответ, при этом, на вопрос: «да, доказано» подано 3 голоса, «нет, не доказано» - 9 голосов.

Таким образом, кроме двух цифр и подписи старшины присяжных заседателей в вопросном листе больше нет никаких записей, что также подтверждает, что присяжные имели реальную возможность проголосовать за короткий промежуток времени.

Все опросы присяжных заседателей по обстоятельствам голосования, проведённые государственным обвинителем после постановления оправдательного приговора на основании вердикта коллегии присяжных, не основаны на законе, а содержащиеся в этих опросах пояснения с достоверностью не устанавливают факта преждевременного голосования.

Как видно из напутственного слова, председательствующий подробно и ясно разъяснил присяжным заседателям порядок голосования при принятии решения по вопросному листу, в течение какого времени следует приступить к голосованию в случае, если присяжные не придут к единодушному решению.

Вопреки мнению государственного обвинителя, председательствующим с исчерпывающей полнотой разъяснено присяжным заседателям, что они могут вернуться в зал судебного заседания, если в процессе совещания у них возникнут

какие-либо неясности, возникнет необходимость уточнения формулировки вопросов, поставленных перед ними, а также в случае необходимости исследования дополнительных доказательств, имеющих существенное значение, либо если будет необходимость получить разъяснения по вопросному листу.

После обращения с напутственным словом к присяжным заседателям председательствующий выяснял у сторон, имеются ли у них какие-либо возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам неполноты или нарушения принципа объективности, беспристрастности.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель никаких возражений или замечаний не высказал.

После ознакомления присяжных заседателей с поставленными перед ними вопросами председательствующим выяснялось, необходимы ли им дополнительные разъяснения.

Всё это опровергает доводы государственного обвинителя о том, что присяжные заседатели нуждались в дополнительных разъяснениях по вопросному листу, но не знали, как разрешить возникшие у них вопросы и к кому обратиться.

Необоснованными являются и доводы государственного обвинителя о «процессуальных нарушениях», допущенных на стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель при формировании коллегии присяжных заседателей не заявлял никаких ходатайств о принятии мер к вызову дополнительных кандидатов в присяжные заседатели, не имел никаких заявлений о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

Не основано на законе и мнение государственного обвинителя о криминальном прошлом присяжного заседателя, «привлекавшегося к уголовной ответственности в качестве подозреваемого».

Сведений о судимости указанного стороной обвинения присяжного заседателя не представлено и таких сведений согласно ответу начальника ОВД по [redacted]району не имеется.

При таких обстоятельствах оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных о недоказанности события преступления, является законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Адыгея от 7 сентября 2009 года с участием присяжных заседателей в отношении Попова В[redacted] В[redacted] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Зиновчик Е.И. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]